Раньше семья Цзи была для них недостижима, но теперь дело дошло до этого. Все они почувствовали едва уловимое чувство удовлетворения.

— Точно, что это был за ресторан? Даже когда мы ходили поесть десять лет назад, мы никогда не были в таком низкопробном месте. Стыдно даже упоминать об этом. К счастью, было приглашено не так много гостей, иначе где бы было положение нашей семьи Жуань?

— В будущем уважение и положение семьи Жуань всё ещё будет зависеть от Маньмань, Сусу просто не в состоянии ни о чём позаботиться. Даже если Цзи Минчун сейчас очнётся, это ничего не изменит. Семья Цзи уже пала, — тётя Жуань тактично похвалила Линь Сяндуну: — Должна сказать, что в прошлом все хвалили Цзи Минчуна за его способности, но это было потому, что он действовал с поддержкой семьи Цзи. Он преуспел бы в любом случае. На самом деле самым способным является Сяндун. Нынешние достижения Сяндуну прочны и зависят от него самого. Это нелегко.

Линь Сяндуну раздражала эта семья.

Но из уважения к своей невесте он вынужден был соглашаться: споры с чужими тётушками не стоили его времени. Поболтав некоторое время, он встал и сказал Жуань Мань:

— Мой отец попросил меня сопровождать его сегодня на ужин. Мне нужно идти.

Жуань Мань знала, что Линь Сяндун не любил семью Жуань в первую очередь из-за того, что она сама в прошлом слишком настойчиво создавала образ жалкой и беспомощной девушки.

Однако это не принесло ей особых потерь. В любом случае, что бы ни случилось с семьёй Жуань, это не имеет к ней особого отношения.

Она кивнула:

— Занимайся своими делами. Помощь отцу важна.

Матушка Жуань и другие родственники встали, чтобы проводить Линь Сяндуну на улицу.

В прошлом матушка Жуань, возможно, и не присматривалась к Линь Сяндуну, незаконнорождённому ребёнку с неопределённым будущим. Но теперь всё было иначе. С падением семьи Цзи семья Жуань тоже приходила в упадок с каждым днём, теряя свою былую славу. Если Линь Сяндун действительно унаследовал бы семью Линь, то существовала вероятность того, что семья Жуань с их помощью вернёт себе прежние позиции. Поэтому мать Жуань и даже отец Жуань старались как можно больше задобрить Линь Сяндуну, а к Жуань Мань они были особенно благосклонны.

Когда Линь Сяндун ушёл, был уже почти полдень.

Тётя Жуань пожаловалась:

— Эта Жуань Су слишком неразумна. Неужели в её сердце не осталось ни капли дочерней почтительности? В такой важный день возвращения домой какая дочь не вернётся пораньше? А она заставила всю семью ждать только её одну! За кого она себя принимает, за какую-то знатную гостью?

Матушка Жуань тоже начала злиться, пока ждала. Она думала, что её дочь была недовольна браком, поэтому намеренно вернулась поздно, чтобы опозорить семью.

Жуань Су не ожидала, что мать Цзи и Маоду будут сопровождать её обратно в семью Жуань.

Матушка Цзи, естественно, не могла напрямую сказать, что Маоду боялся издевательств над Жуань Су, поэтому она просто посмотрела на Жуань Су и произнесла:

— Согласно здравому смыслу, Минчун должен посетить вместе с тобой твой дом. Пусть сейчас он не может сделать этого, в семье Цзи есть ещё люди. Будет правильно, если кто-то будет сопровождать тебя в этой поездке.

Маоду долго упрашивал матушку Цзи, прежде чем та согласилась.

Это удивило Жуань Су, но она не могла отказать. Они втроём попросили соседей позаботиться о Цзи Минчуне и уехали. Когда невеста возвращается в родной дом, она обычно покупает подарки для своей семьи. Когда они закончили с покупкой подарков и собрались искать такси, произошла небольшая неприятность.

Таксисты отказывались ехать по указанному адресу, как только слышали его.

Старая вилла семьи Жуань находилась в районе вилл на склоне холма. Это было недалеко от города, но от того района, где они жили, путь был неблизкий. Ко всему прочему они столкнулись с пробками на дорогах.

Когда они добрались до виллы Жуань, было уже одиннадцать часов.

Маоду увидел виллу издалека и не смог удержаться от ревнивого взгляда. Он потянул матушку Цзи за рукав:

— Дом тёти такой большой, намного больше нашего дома! Сяо Минь говорила, что только богатые люди живут в виллах!

Матушка Цзи была недовольна:

— Раньше наш дом был лучше, чем этот. Чему ты завидуешь?

Маоду было абсолютно всё равно:

— Бабушка, ты сама сказала, что это в прошлом. Не говори больше о прошлом.

Матушка Цзи: «...»

Жуань Су изначально с большой осторожностью относилась к резким изменениям в семье Цзи, но когда она услышала слова Маоду, то почти не смогла удержаться от смеха.

Несмотря на юный возраст Маоду, он иногда говорил довольно резко и действительно способен был подавить людей.

Маоду снова спросил Жуань Су:

— Твой дом такой большой, неужели наш дом кажется тебе слишком маленьким?

Дети такие: они не скрывают, о чём думают.

Жуань Су задумалась на мгновение и серьёзно ответила:

— Вообще-то гостиная в моём предыдущем доме была не такой большой, как в вашем доме сейчас.

Матушка Цзи бросила на неё взгляд.

Любопытный Маоду показал на виллу озадаченно:

— Разве это не твой дом? Не лги мне только потому, что я ребёнок, от лжи ты растолстеешь.

Жуань Су улыбнулась:

— Я не лгала тебе.

Они втроём вышли из машины и подошли ко входу. Дворецкий быстро открыл дверь, чтобы поприветствовать их, но был удивлён, увидев, что Жуань Су привела ещё двух человек...

Выражение лица дворецкого изменилось, он быстро вошёл в дом и прошептал:

— Госпожа, госпожа Цзи тоже здесь!

Как только прозвучали эти слова, все родственники, которые только что пренебрежительно отзывались о Цзи Минчуне и хвалили Линь Сяндуна, были ошеломлены.

Тётя Жуань и мать Жуань инстинктивно встали, чтобы поприветствовать матушку Цзи. Эти люди осмеливались говорить о семье Цзи только за спиной, но никто не мог открыть рот при матушке Цзи. Страх перед матерью Цзи укоренялся в их костях на протяжении многих лет, и это было не то, что можно изменить за короткое время.

Тётушка Жуань даже подумала: «Надеюсь, она не слышала ту чушь, которую я только что сказала! Должно быть, она не слышала!»

<http://tl.rulate.ru/book/90177/2913709>